

ГЮСТАВ
ЛЕБОН

ф и л о с о ф и я н а п а л ь ц а х

ГЮСТАВ
ЛЕБОН

ПСИХОЛОГИЯ
народов и масс
с комментариями и объяснениями

хрестоматия

*издание подготовлено
Александром Марковым*

Издательство АСТ
Москва

УДК 159.922

ББК 88.3

ЛЗЗ

Дизайн серии *Ивана Ковригина*

Дизайн обложки *Дмитрия Агапонова*

В оформлении переплета использовано фото из архива Shutterstock

Составление, предисловие, преамбулы к текстам, комментарии
профессора РГГУ и ВлГУ Александра Маркова

Перевод с французского *А. Фридмана и Э. Пименовой*

Лебон, Гюстав

ЛЗЗ Психология народов: с комментариями и объяснениями / Гюстав Лебон; пер. А. Фридмана и Э. Пименовой; сост., предисл., коммент. А. Марков, — Москва: Издательство АСТ, 2020. — 288 с. — (Философия на пальцах)

ISBN 978-5-17-119957-9

Гюстав Лебон один из первых начал говорить о том, насколько страшно человеку оказаться в толпе. Здесь снижается его уровень интеллекта, падает ответственность и самостоятельность, исчезает личность.

Проведя множество исследований, Лебон доказал, что развитие или упадок общества зависят от биологических инстинктов и грамотных речевых стратегий, с помощью которых можно манипулировать народными массами.

Его книги «Психология народов» и «Психология масс» стали одними из самых обсуждаемых и востребованных новинок конца XIX века, и интерес к ним не утихает до сих пор. В них показан механизм влияния на народные массы.

Теодор Рузвельт переводил и пропагандировал книги Лебона, а его выводы о существовании коллективного бессознательного были восприняты Зигмундом Фрейдом

УДК 159.922

ББК 88.3

ISBN 978-5-17-119957-9

© А. Марков, составление, предисловие,
преамбулы к текстам, комментарии, 2020

© ООО «Издательство АСТ», 2020

Деятельный пессимист

Гюстав Лебон (правильнее – Ле Бон, аристократическая фамилия с префиксом) родился 7 мая 1841 года в Ножан-ле-Ротру, в провинции Эвр-и-Луара. Дворянский герб Ле Бонов известен с 1698 года. Среди предков философа были бургундцы и бретонцы – представители народов Франции, подчинившихся единому централизованному государству. Если Бургундия стала повиноваться французской короне еще в XV веке, то Бретань, хотя и получила тогда же королевского наместника, долго сохраняла независимость. Бургундцы со времен Столетней войны признавались представителями городского севера, противостоящего сельскохозяйственному югу, а кельтское население Бретани всегда тяготело к независимости и даже союзу с Британией. Вероятно, неожиданная для Франции любовь Лебона к английскому образованию и американскому духу предпринимательства происходит из его детских впечатлений.

Отец философа, Жан Мари Шарль Лебон, был правительственным чиновником, мать, Аннет Жозефина Эжени Тетье Дезмалинс-Лебон, полностью посвятила себя воспитанию детей: Гюстава и его младшего брата Жоржа, которого в семье называли Георгом (на английский лад) и который потом стал обычным бюрократом. Когда Гюставу было восемь лет, семья покинула родной город Ножан-ле-Ротру, и кажется, он больше здесь не был даже проездом.

Новым пристанищем семейства стал город Тур на реке Луара, долгое время являвшийся столицей Франции: в 1461 году туда переместился королевский двор, в 1583-м – парламент, и лишь приход к власти династии Бурбонов в самом конце XVI века вернул столицу в Париж. Тур был центром протестантского сопротивления во время Столетней войны, а потом, после изгнания протестантов в Англию, когда здесь прекратило существование ткацкое произ-

водство, стал просто важным военно-стратегическим центром. Обстрелы и пожар города во время Франко-прусской войны произвели на Лебона большое впечатление, хотя к тому времени он уже десять лет жил в Париже.

Будущий философ учился в классическом лицее Тура, и по воспоминаниям учителей, не отличался хорошей успеваемостью по латинскому и древнегреческому языкам, скучая над книгами и заявляя о себе как о приверженце естественных наук. В 1860 году он поступил на медицинский факультет Парижского университета и в 1866 году получил диплом доктора медицины. Систематически врачебной практикой Лебон никогда не занимался, да и во время учебы предпочитал другие науки, читая множество книг по экономике или этнографии. В чем-то он напоминает своих русских современников, учившихся медицине и так же не любивших систему и желавших все переделать, которых в России называли «нигилистами».

Как ученый-медик Лебон опубликовал свою первую работу еще на втором году обучения. Она была посвящена хроническим заболеваниям жителей болотистых местностей с нездоровым климатом. Лебона интересовало явление интоксикации, постоянного отравления, в частности, он связал лихорадку с жизнью в так называемых нездоровых местах – с избытком болот, плохо продуваемых. А диссертация его была посвящена клинической смерти: этот вопрос в то время был очень актуальным, методы определения того, умер человек или нет, были несовершенными, и не раз случалось, что земле предавали тех, кто находился в состоянии длительной клинической смерти. Люди, боясь, что их похоронят заживо, даже придумывали устройства, вроде проведенного в гроб звонка, который должен был просигнализировать работникам кладбища, что человек на самом деле не умер. Лебон настаивал: о смерти можно говорить лишь тогда, когда мы видим действительно не совместимые с жизнью повреждения мозга и центральной нервной

системы, и для признания кончины нужно доказать, что мозг никогда больше не будет функционировать. Он первым предложил программу «оживления» мнимо умерших, с помощью стимулирования нервной деятельности, электрическими разрядами, искусственным дыханием и другими мерами, которые тогда технически не были осуществимы.

В 1868 году Лебон выпустил книгу «Психология размножения человека и высших животных», посвященную связи физиологических и психологических факторов размножения. Эта работа, несмотря на большой объем, стала бестселлером: профессионалы получили исчерпывающий справочник по половому размножению, его особенностям и патологиям, а любителям нравилась почти анекдотическая тема книги. Статьи Лебона в то время были посвящены гигиене: он отмечал отставание Франции от Германии и Англии в области борьбы с алкоголизмом среди молодежи, предупреждения венерических заболеваний. Именно он стал употреблять грозное слово «вырождение» и утверждал, что рано или поздно это обернется захватом Франции.

Когда началась Франко-прусская война, Лебон сразу отправился на фронт, где соединял постоянную практически круглосуточную врачебную практику с написанием новых научных работ. Он проявил себя и прекрасным организатором, наладив работу карет скорой помощи. Его заинтересовала проблема паники на войне, которая приводит к поражению, и он написал целую книгу о том, как можно предупредить ее и страх поражения. По сути, Лебон стал первым исследователем «стресса», указывая, что паника возникает не только из-за сильного испуга, но и из-за накопления отрицательных эмоций. Его труд был отмечен вниманием французского командования и орденом.

В 1871 году Лебон работал в Париже, где стал свидетелем Парижской коммуны. Наблюдения над разгулом революционной стихии заставили его задуматься о том, почему люди так резко меняют не только настроения, но и жизненные установки. Он предложил модель «толпы»,

которая никогда не может развить достаточный уровень умственной отстраненности от событий, но реагирует на самые примитивные реакции. Конечно, Лебон был слишком напуган, поэтому рассматривал Коммуну не как политический проект, а лишь как случай массового психоза. Но этот шок превратил его из просто успешного ученого-медика в социального психолога. Конфликты с коллегами и неудачи в любви усилили пессимизм и мизантропию Лебона, и некоторые совершенно неприличные высказывания об умственных способностях женщин, встречающиеся в его статьях («мозг женщины равен по объему мозгу гориллы, а не человека»), объясняются и личной страстностью, и обидой.

В 1874 году он выпускает книгу «Жизнь», посвященную вопросам гигиены, которая сразу становится настольной у многих врачей и больше других трудов влияет на распространение здорового образа жизни. Позднее он также создавал работы по гигиене, например, в 1880 году – исследование о вреде курения. Кстати, в 1875 году Лебон отметил, что стал одним из немногих ученых, живущих на гонорары со своих книг и выступлений. Блестящие ораторские способности способствовали его успеху. Он был также изобретателем: первым создал переносной фотокомплект и комплект измерительных инструментов для антропологов, изучавших строение организма разных рас и народов. Для нас на это изобретение легла мрачная тень позднейшего расизма, но Лебон считал, что, например, изучив физиологию горцев-долгожителей или физически сильных жителей Карпат, он сможет создать новые методы лечения заболеваний, оздоровительного спорта и тренировок. Изучение физиологии здесь шло бок о бок с изучением психологии. Для этого наш философ организовывал экспедиции к малым народам Карпат, исследуя образ жизни и мышления этих людей и сопоставляя полученные данные с их физиологическими показателями.

Лебон подружился с Теодюлем Рибо, создателем журнала «Философское обозрение», который выводил развитие человека из внима-

ния при труде и ввел в психологию термины «ангедония» (болезненное отсутствие способности наслаждаться как результат душевной травмы) и «аффективная память» (воспроизводство эмоций как основа социальной деятельности), а также с Жаном Мартеном Шарко, крупнейшим клиническим психологом, французским учителем Зигмунда Фрейда. Благодаря общению с коллегами Лебон развивал методы экспериментальной психологии и стал считать, что эксперимент гораздо важнее наблюдения или сбора статистических данных.

Первой его большой работой по социальной психологии стала книга «Человек и общество» (1881), где мыслитель развивал теорию эволюции, объясняя многие особенности социального поведения людей механизмами эволюционной адаптации. Главным понятием, связавшим биологию и психологию, у него стал «рефлекс», непосредственная реакция на раздражение. В социальной жизни рефлекс перерастает в «чувство», которому невозможно сопротивляться, как невозможно долго сопротивляться ощущению боли или радости. Поэтому в социальной жизни и отдельный человек, и тем более толпа часто поступает неразумно, и лишь воспитание в себе воли и внимания позволяет преодолеть эту власть чувств. Иначе, считал Лебон, человечество может вымереть как вид, повторив судьбу многих биологических видов в процессе эволюции.

В 1882 году философ отправляется в путешествия по разным странам. Он был откровенным расистом, и считал, что изучит сравнительные характеристики различных народов и их способность к самоорганизации и созданию развитой цивилизации. И хотя первоначальная предпосылка Лебона была ошибочной и даже в исторической перспективе преступной, в путешествиях он добыл огромный материал о жизни разных этносов. Так, побывав в Индии, он написал книги «Путешествие в Непал», «Цивилизации Индии», «Первые цивилизации Востока», «Памятники Индии» и выпустил два тома фотографий, что было тогда совсем в новинку. В любом случае, он искупил свой тогдашний научный предрас-

судок, представление о неравенстве рас, вниманием к конкретному материалу, который, как мы увидим при чтении, оказался правдивее его теории. Она являлась строительными лесами, и важно уметь убрать эти леса, чтобы рассмотреть построенное здание.

Лебон являлся удивительным тружеником и новатором. Например, в 1892 году он случайно упал с лошади. И вот он пишет огромную книгу, посвященную верховой езде, снабженную множеством фотографий и схем, расчетов и чертежей, которая становится каноническим учебником для кавалеристов. Лебону удалось это сделать благодаря хорошему знанию физиологии не только людей, но и животных, а также использованию фотоаппарата как главного инструмента исследований.

«Психология народов» (1894) – краткая выжимка из многочисленных наблюдений во время путешествий. Эта книга, необычно концентрированная по изложению для любившего подробности Лебона, была вскоре переведена на 17 языков и стала одной из самых обсуждаемых новинок. Последовавшая сразу за ней «Психология толпы» (1895) была столь же сжатой и столь же востребованной на международном рынке. В русском издании две книги даже были объединены под одной обложкой: вторая рассматривалась публикой как продолжение первой сенсации. Лебон умел писать эффектно, так чтобы тезисы его запоминались, любил выступать и публично, например, на всемирных выставках в Париже – здесь его расизм принимался публикой, ведь всемирные выставки показывали власть «цивилизованных» государств над «колониями».

В конце XIX века популярность философа пошла на спад. Так, его книга «Психология социализма» (1898), где он пытался доказать, что никакого социализма быть не может, что он будет маскировать лишь истинную психологию каждого народа, обидела и оскорбила большинство французских политиков. Очарованный успехом у публики, Лебон писал всё публицистичнее, часто допуская поспешные выводы или неволь-

но оскорбляя целые партии и народы. Чтобы вернуть себе признание, в 1901 году он начал устраивать завтраки, на которые приглашал ведущих ученых и журналистов. Также Лебон всё больше занимался философией отдельно от социологии, пытался установить общие законы развития мироздания и материи, а не только жизни, и даже написал письмо Альберту Эйнштейну, где заявил: это он, дескать, первым понял принцип относительности как главный принцип развития материи, и поэтому теория относительности – это теория Лебона. На это Эйнштейн ответил, что не может всерьез обсуждать вопрос с человеком, не имеющим ни одной научной работы по физике.

Академиком нашему философу стать не удалось, и он обвинял всех французских ученых в заговоре завистников против него. Эксперименты и ночная работа подорвали его здоровье, и после Первой мировой войны он переехал в пригород, продолжая изредка выступать в научных журналах.

Вклад Лебона в психиатрию и социальную психологию признавали все. К его трудам обращались и внимательно, с карандашом их читали самые разные политики. Это Теодор Рузвельт, сделавший в 1914 году Лебона своим представителем во Франции в попытке избежать начала Первой мировой войны, Бенито Муссолини, Владимир Ленин, Итиро Мотоно, посол Японии во Франции (впоследствии министр иностранных дел в Японии), который переводил и пропагандировал книги Лебона. Его идея, что всемирная история есть история отдельных цивилизаций, потом была развита Освальдом Шпенглером, Арнольдом Тойнби, Львом Гумилевым, а его выводы о существовании коллективного бессознательного были в целом приняты Зигмундом Фрейдом. Повлиял Лебон и на педагогику. Так, его программа трудового обучения, не столько книгам, сколько ремеслам, была развита итальянским педагогом Марией Монтеessori, создавшей современную систему детских садов. Идея восстания масс в эпоху индустриализации, превращения массы или толпы в ос-

нового субъекта истории развивалась такими разными по политическим и социальным позициям мыслителями, как Вальтер Беньямин, Хосе Ортега-и-Гассет, Мартин Хайдеггер, Жорж Батай, Герберт Маркузе и многими другими. При этом все они видели в появлении масс на исторической авансцене и положительную сторону, например, обострившееся у множества людей чувство причастности к истории и ответственности за нее.

Гюстав Лебон умер 13 декабря 1931 года в предместье Парижа в возрасте 90 лет.

Мы публикуем его труды по русскому переводу 1896 года, сверив его с оригиналом и используя знак <> для исправления пропусков и ошибок перевода. Мы сохранили особенности написания имен и географических названий, давая в примечаниях современные варианты.

Александр Марков
профессор РГГУ и ВлГУ

психология народов

Этот труд Лебона посвящен вопросу различного развития разных народов. Он начинается с гипотезы, которая сейчас не будет поддержана ни одним ученым – с отличия физиологии рас и, значит, предрасположенности к умственной и социальной деятельности. Но ложная гипотеза позволяет ему развить весьма верные мысли об устойчивости привычек или, как сейчас говорят, «паттернов» поведения, о роли элит и масс в развитии стран, о связи воспитания и образования с реальными условиями жизни. Лебон отказывается от понимания культуры и образования как некоторой отвлеченной нормы, которая может быть применена ко всем народам, но исследует, как воспитание каждый раз служит решению местных практических задач. Он исследует колониальную и внутреннюю политику ведущих стран, указывая, что централизованная модель Франции не только тормозит ее внутреннее развитие, способствуя вырождению, но и не позволяет развиваться ее колониям. Он с симпатией относится к опыту англоязычных стран, предвидя их будущее лидерство в мире, считая, что индивидуализм, практичность и дифференцированность задач больше всего соответствуют требованиям эволюционной адаптации человека как вида. Подробнее всего он говорит о социальных реакциях, показывая, что они связаны не только с качеством раздражения, но и с теми навыками, которые приобрел конкретный народ в ходе своего эволюционного развития.